

Гадиева Анета Николаевна**Gadieva Aneta Nikolaevna**

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Северо-Осетинского института гуманитарных
и социальных исследований им. В.И. Абаева –
филиала Владикавказского научного центра РАН

PhD in Social Science,
Senior Research Fellow,
North Ossetian Institute for Humanities
and Social Studies – branch of Vladikavkaz Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В БРАЧНО-СЕМЕЙНОЙ СФЕРЕ: ОСЕТИНСКАЯ ДИАСПОРА В ТУРЦИИ

MARRIAGE AND FAMILY TRANSFORMATION PROCESSES: OSSETIAN DIASPORA IN TURKEY

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы трансформации этносоциальных характеристик в осетинской диаспоре в Турции. Проживая в иноэтничном пространстве, иммигранты сталкиваются с другой системой социокультурных ценностей. Им приходится адаптироваться к новым условиям жизни. И в то же время они стараются сохранить свои идентичность, традиции, культуру. Исследование было проведено в 2016 г. и касалось процессов, происходящих в семейно-брачном сегменте диаспоры, так как, по нашему мнению, сложные, порой болезненные трансформации наиболее ярко и наглядно проявляются именно в данном ее компоненте. Цель исследования – проанализировать процессы, происходящие в осетинской диаспорной семье в Турции, определить, какие изменения произошли в ее формировании, функционировании и структуре. Диаспора – открытая, подверженная внешним влияниям система. В связи с этим гипотеза сводится к тому, что в условиях чрезвычайно интенсивных контактов осетинской диаспоры с другими народами (в данном случае турецким, курдским) имеет место сложное взаимодействие этносов, вызывающее существенное сокращение общей суммы традиционных этнических ценностей у конкретной диаспоры. Прослеживается тенденция к усилению ассимиляционных процессов и изменениям в семейно-брачном компоненте диаспоры.

Ключевые слова:

диаспора, традиции, материнский этнос, тип семьи, состав семьи, нуклеарная семья, расширенная семья, осетинская диаспора в Турции.

Summary:

The study considers the transformation of ethnic and social characteristics in the Ossetian diaspora in Turkey. Living in a foreign environment, immigrants face another system of sociocultural values. They have to adapt to new living conditions. At the same time, they try to preserve their identity, traditions, and culture. The family-marriage segment of the diaspora undergoes complex and painful transformations. In 2016, the authors conducted the research on this component of the diaspora. The purpose of the study was to analyze the processes taking place in the Ossetian diaspora family in Turkey and determine the changes in its formation, functioning, and structure. Diaspora is an open, susceptible system. The authors hypothesize that there is a complex interaction of ethnic groups causing a significant reduction in the total amount of traditional ethnic values of a particular diaspora in the context of extremely intensive contacts of the Ossetian diaspora with other nations (Turkish, Kurdish ones). There is a trend towards strengthening the assimilation processes and changes in the marital component of the diaspora.

Keywords:

diaspora, traditions, maternal ethnic group, family type, family composition, nuclear family, extended family, Ossetian diaspora in Turkey.

В период глобализации наряду с явлением универсализации развивается тенденция к дифференциации культур. Этот процесс стимулирует возрастающий интерес к исследованию этнокультурной проблематики. В начале XXI в. различные этносы демонстрируют как большие мобилизационные возможности, так и устойчивость, консервативность, стремление к защите исконных традиций, национальных интересов. Наиболее ярко процессы сохранения традиций и приобретения инноваций прослеживаются в диаспорах, так как в них желание сохранить всю этнокультурную наполненность этноса прямо пропорционально интенсивному внедрению инноваций [1].

Актуальность темы заключается как в существовании стабильного интереса у основного этноса (в данном случае у осетин) к соплеменникам за рубежом, так и в общемировых процессах превращения диаспор в активную общественную силу, способную содействовать или противостоять позитивным изменениям, происходящим в обществе.

Эмпирическую базу работы составляют результаты социологического опроса, проведенного в июле – августе 2016 г. в Турции. Основным рабочим инструментом исследования, предназначенным для сбора первичной информации, была составленная автором анкета, которая конструировалась в соответствии с общими программными установками, характером решаемых задач и типом избранной методики. Так как турецкое правительство не признает факт существования националь-

ных меньшинств, исследователь не мог использовать данные официальной статистики и, следовательно, не располагал точным объемом генеральной совокупности. Однако, по информации экспертов, в качестве которых выступали руководители культурно-просветительского центра «Аланы», можно говорить о 5–7 тыс. чел. Всего было опрошено 250 чел. Для обследования были отобраны следующие города Турции: Анкара, Стамбул, Измир. В сельской местности в выборке представлено село Боялык, находящееся в провинции Йозгат. Выбор именно этих населенных пунктов обусловлен тем, что в них проживает наибольшее количество членов осетинской диаспоры. В Анкаре было опрошено 70 чел., Стамбуле – 75, Измире – 65, в Боялыке – 25 чел., а также 15 экспертов (лидеров общественного мнения). Анкета была переведена на турецкий язык и заполнялась вместе с интервьюером. В качестве интервьюера выступал автор исследования.

Анализируя жизнь диаспоры, можно сделать вывод, что это особое состояние, особая общность. Мигранты приходят в чуждый им мир с его бытом, обычаями, менталитетом со своим пониманием путей решения жизненных проблем. Переселение мигрантов не всегда происходит добровольно. Часто, гонимые нуждой, враждой, войной, а порой духом авантюризма, охотой к перемене мест, они оказываются в новом пространным окружении и в большинстве случаев чувствуют себя в нем потерянными, лишенными корней, утратившими привычную среду, а вместе с ней многие нормы отношений между людьми. Мигранты бывают вынуждены мириться с переменной социального статуса, неизбежными ограничениями в различных аспектах жизни, социальных контактах, выполнении религиозных ритуалов. Иммигрантская община как этническая группа складывается под давлением обстоятельств, но она, безусловно, обладает этнокультурной спецификой в силу своего происхождения, а менталитет диаспоры в полной мере отражает период жизни иммигрантов в чужом им окружении. В диаспоре процесс межцивилизационных взаимодействий проходит очень интенсивно. Здесь наблюдается столкновение различных социокультурных систем, разных мировосприятий. В диаспоре особенно ярко проявляют себя адаптивные возможности этих систем в причудливом сочетании устойчивости и застойности, с одной стороны, и подвижности, пластичности религии, традиции, общественных институтов – с другой.

В сохранении этнического самосознания, языка и культуры своего народа существенное значение играет семья. Именно в семье происходит процесс первичного усвоения норм и ценностей общества, окружающей социальной макросреды. В свою очередь, в силу динамичности мира изменяющиеся процессы в обществе ведут к изменениям в семейно-бытовой сфере [2, с. 12]. Поэтому вполне естественно, что диаспорная семья, находясь в ином этническом окружении, территориальной удаленности от материнского этноса, в другой политической и экономической ситуации, претерпевает ряд трансформаций. Именно по этой причине она во многом отличается как от той прежней, которая была на момент эмиграции, так и от современной семьи материнского этноса.

Социально-экономические трансформации в жизни осетин в Турции привели к определенным изменениям структуры семьи, ее типа и состава. В основе дифференциации семейных форм, как известно, лежит деление семей на малые и большие. Дело здесь в строении семьи, а не в количестве ее членов. Для малой семьи характерна только одна супружеская ячейка с ее неженатыми или незамужними детьми или без них. Ее называют также простой, элементарной, нуклеарной. Для большой семьи характерны две или более супружеские ячейки, поэтому ее также называют сложной, неразделенной, семейной общиной и т. п. [3, с. 40].

Учитывая сложности переезда и обустройства на новом месте, а также традиционное желание осетин преклонного возраста быть похороненными на родной земле, можно предположить, что эмигрировать решались в основном люди молодого и среднего возраста, причем холостыми могли выехать только мужчины. Представители женского пола в силу своего статуса в осетинском обществе могли переехать либо с мужем, либо с родителями. Следовательно, мужчин работоспособного возраста эмигрировало в Турцию больше, нежели женщин. Процесс переселения изменил тип семьи, который тем не менее зависел также от структуры семей эмигрирующих.

В силу перечисленных выше причин на первом этапе существования диаспоры для нее была характерна нуклеарная, двухпоколенная семья. Но в процессе эволюции диаспоры и вследствие динамичной репродуктивности ее членов в определенный отрезок времени произошло перерождение нуклеарной семьи в сложную, расширенную. Формированию структуры семьи данного типа способствовали три причины: 1) приверженность национальным традициям; 2) влияние ислама; 3) особенность хозяйственной деятельности (земледельческо-скотоводческие хозяйства требовали много рабочих рук).

Вплоть до 1970-х гг. структура семьи в диаспоре характеризовалась как трехпоколенная, многодетная. Социально-экономические преобразования в стране проживания, активная миграция членов диаспоры в города резко изменили тип осетинской семьи, ее количественный состав.

В настоящий период для городского населения Турции наиболее характерны нуклеарные малодетные семьи, а так как осетинская диаспора адаптирована в турецкое общество и является

ее частью, то та же тенденция наблюдается и в ее среде. Следует отметить, что такая структура семьи становится наиболее распространенной в диаспоре. Характерная для городской части осетинской диаспоры малая семья обычно состоит из трех, четырех человек – 46 %, незначительно число семей в пять (13,8), шесть (11,3) и семь (9,2 %) человек. Но тем не менее в городской диаспорной семье по-прежнему имеют место и вертикальные большие семьи – родители с женатыми сыновьями (11,1 %).

Городские жители диаспоры, как и представители титульного этноса Турции, придерживаются ценностей индустриального общества, отличающихся стремлением к максимальному комфорту. Обустройство быта молодоженов в турецком обществе является важной составляющей процесса создания семьи. Современная брачно-семейная урбанизационная (городская) культура Турции предполагает проживание молодоженов отдельно от родителей. Этому способствует как ценовая дифференциация рынка арендного жилья, так и щадящая кредитная политика в стране. Таким образом, начало семейной жизни в диаспорной среде соответствуют основным тенденциям, характерным для турецкого общества.

В сельской местности несколько иная картина, в ней преобладают большие семьи. Почти все они относятся к семьям вертикального подтипа, где малые семьи составляют всего лишь четверть. Объясняется это как стремлением сохранить народную традицию, которая предполагает крепкие родственные и близкородственные связи у осетин, так и особенностью ведения хозяйства. В селении Боялык у сельчан довольно большие наделы, для обработки которых, естественно, нужны рабочие руки. Здесь большая часть семей состоит из семи человек (58,3 %) (таблица 1).

Таблица 1 – Численный состав осетинской семьи в Турции, %

Количество членов семьи	Анкара	Стамбул	Измир	Боялык
Один	6,6	5,2	6,1	–
Два	10,5	20	10,7	–
Три	22,5	20	25,5	–
Четыре	20	25	25	–
Пять	17	10,2	14,2	16,7
Шесть	12,3	10,2	11,4	25
Семь	11,1	9,4	7,1	58,3

Гендерное разделение труда означает не просто дифференциацию социальных функций, но и определенную иерархию, стратификацию этих видов деятельности и категорий людей, которые их осуществляют. Характер общественных взаимоотношений между полами зависит не столько от круга специфических обязанностей мужчин и женщин, сколько от распределения власти, меры общественного признания, престижности мужских и женских занятий [4, с. 10]. Характерная для традиционного общества модель разделения труда «мужчина – добытчик вне дома, женщина – хранительница очага» соответствовала установкам, господствовавшим в осетинском обществе XIX в. на Кавказе.

В результате переселения части осетин в Турцию существенного изменения в процессе гендерного разделения труда в диаспоре не произошло, хотя нуклеаризация больших семей внесла определенные коррективы. Значительную роль сыграл и пример межполового разделения труда в турецкой семье, для которой также было характерно четкое разграничение мужских и женских обязанностей. Поэтому, независимо от сокращения количественного состава диаспорной семьи, совмещения трудовых ролей не произошло. Мужчины по-прежнему занимались полевыми работами и скотом, а женщины вели домашнее хозяйство, доили коров, делали сыр, масло, занимались рукоделием. Работающая вне дома женщина осуждалась обществом, ее поведение не одобрялось.

Активный процесс урбанизации не внес существенных изменений во внутрисемейное разделение труда: по-прежнему мужчина работает вне дома, на производстве и является основным кормильцем семьи, женщина же занимается домашним хозяйством и рукоделием. В диаспоре количество работающих на производстве женщин составляет примерно 10–15 %. Для сравнения в РСО – Алании численность работоспособных женщин на 2016 г. составляет 161 тыс., из них работающих – 145 тыс. [5, с. 46].

Определенный интерес представляют внутрисемейные имущественные отношения осетин в диаспоре. Так, в большой семье различались общесемейное имущество и личное имущество членов семьи. Общесемейными считались земля, сельскохозяйственный двор, жилые постройки, домашний хозяйственный инвентарь и т. п. В классической (не начавшей распадаться) большой семье это в равной степени касалось имущества наследственного и приобретенного и распространялось также на сторонние доходы членов семьи.

Для осетин в Турции были характерны выделы, которые можно назвать постепенными раз- делами. Небогатые семьи во избежание значительных затрат определяли для женатых сыновей сроки обзаведения новыми жилищами и полноценными хозяйствами, выделяя их поочередно. При этом, согласно обычаям, с родителями обычно оставался младший сын [6].

Со временем семейные имущественные права в осетинской диаспоре по мере все более глубокого проникновения турецких законов в ее среду претерпели значительные изменения. Так, если в прошлом после выдела женатых сыновей из семьи они уже не имели права претендовать на отцовское имущество, которое доставалось оставшемуся с отцом сыну, то в настоящее время родительское имущество делится между всеми детьми, включая и женщин.

Особого внимания заслуживают имущественные права женщин. В прежние времена у осетин-мусульман в Осетии собственность супругов была разделена нормами адата, и в особенно- сти шариатом. Шариат, способствуя усилению власти мужчины над женщиной, открывал различ- ные варианты для посягательства на имущество жены [7, с. 60]. В Турции же, где осетинская женщина находилась в еще более стесненном положении, муж мог распоряжаться приданым своей жены по своему усмотрению. Но, как и в случае с родительским имуществом, имуще- ственные права женщин диаспоры постепенно трансформировались в более демократические формы, и в настоящее время все приданое жены принадлежит ей безраздельно. Приданое дает женщине известную имущественную независимость, и, наверное, поэтому большинство респондентов (63,5 %) положительно относятся к наличию приданого у невесты. Только 11,8 % опрошенных считают приданое ненужным. Приданое было почти у всех респондентов женского пола в тради- ционном понимании этого слова.

Диаспора осетин в Турции унаследовала от материнского этноса как строгую иерархию в семье, так и обязательное выполнение своих ролевых функций всеми членами семьи. На Кав- казе межличностные отношения в осетинской семье стали меняться уже в пореформенное время, когда развитие капитализма начало подрывать связь старшинства с главенством в доме [8, с. 15]. В советский же период сложились условия для преодоления инерции традиций, заме- щавшихся новыми имущественными отношениями. Вместе с тем у турецких осетин процесс меж- личностных отношений находился в стадии стагнации вплоть до 1970–1980-х гг. Это объясняется желанием сохранить традиции предков, обособленностью и закрытостью от остального мира, а также патриархальностью образа жизни.

Таким образом, в процессе эволюции тип и состав семьи в диаспоре постоянно трансфор- мировались: от нуклеарной, двухпоколенной на первом этапе существования диаспоры к расши- ренной, сложной в последующее время и снова, вследствие урбанизационных процессов, к нук- леарной малодетной.

Под воздействием новых этносоциальных условий произошли трансформация многих черт культуры и быта в среде диаспоры, усвоение ее членами форм иноэтнической культуры. В то же время в бытовой форме духовной культуры сохранились «законсервированные» фрагменты прежде целостной этнической культуры. Следовательно, на этническую идентичность диаспорной семьи влияют не только когнитивные и аффективные механизмы, но также моменты жизненного пути.

Ссылки:

1. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12. С. 33–42.
2. Алимova Б.М. Браки и свадебные обычаи в прошлом и настоящем. Махачкала, 1989. 111 с.
3. Антонов А.И. Социология рождаемости. М., 1980. 271 с.
4. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М., 2009. 494 с.
5. Республика Северная Осетия – Алания в цифрах, 2017 : крат. стат. сб. Владикавказ, 2017. 221 с.
6. Калоев Б.А. Осетины. Историко-этнографическое исследование. 4-е изд. М., 2009. 471 с.
7. Дзутев Х.В. Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений: этносоциологический анализ. 2-е изд., перераб. и доп. Владикавказ, 2017. 262 с.
8. Дзагоев К.С. Социально-стратификационные процессы в Северной Осетии и развитие семьи. Владикавказ, 1998.

References:

- Alimova, BM 1989, *Marriages and Wedding Customs in the Past and Present*, Makhachkala, 111 p., (in Russian).
Antonov, AI 1980, *Sociology of Fertility*, Moscow, 271 p., (in Russian).
Dzagkoev, KS 1998, *Social Stratification Processes in North Ossetia and Family Development*, Vladikavkaz, (in Russian).
Dzutsev, KhV 2017, *The Evolution of the Ossetian Family and Interfamily Relations: Ethnosociological Analysis*, 2nd ed., Vladikavkaz, 262 p., (in Russian).
Kalojev, BA 2009, *The Ossetians. Historical and Ethnographic Research*, 4th ed., Moscow, 471 p.
Kon, IS 2009. *A Man in a Changing World*, Moscow, 494 p., (in Russian).
Republic of North Ossetia – Alania in Figures 2017: a Short Statistical Compilation 2017, Vladikavkaz, 221 p., (in Russian).
Toshchenko, ZhT & Chaptkykova, TI 1996, 'Diaspora as a Focus of Social Research', *Sotsis*, no. 12, pp. 33-42, (in Russian).